

Берли Доэрти — известная британская писательница и драматург, книги которой дважды удостоивались медали Карнеги — старейшей и престижнейшей премии Объединенного Королевства. В прошлом преподаватель, социальный работник и редактор на радио BBC, поездившая по миру и многое повидавшая, Доэрти воплотила свой жизненный опыт в более чем 35 книгах, изданных во множестве стран мира.

В КНИГУ ВОШЛИ ДВА РОМАНА — «БЕСПРИЗОРНИК»
И «ВДАЛИ ОТ ДОМА. СЕСТРЫ БЕСПРИЗОРНИКА»

Счастливое детство маленького Джима и его сестер оборвалось в один миг, когда умерла их мама. Дети оказались на улице, напуганные и беззащитные...

Осиротевший и бездомный Джим ищет приют и пропитание. Он попадает на лондонские баржи, где приходится выполнять самую грязную и опасную работу, терпеть жестокие побои и унижения. Только мысль о том, что найдется человек, который сможет защитить и стать другом, дает ребенку надежду. И вот настает день, когда начинает казаться, что мечты сбываются...

Малышки Эмили и Лиззи, разлученные с братом, дали друг другу клятву быть вместе во что бы то ни стало. Но смогут ли они сдержать слово, когда окажутся бесправными работницами на фабрике среди сотен других обездоленных детей?

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3414-2

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-0081-4

Берли Доэрти

ДЕТИ УЛИЦ

Берли Доэрти

ДЕТИ УЛИЦ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Berlie Doherty

Street Child
Far From Home:
The Sisters of Street Child

Novels

Берли Доэрти

ДЕТИ УЛИЦ

Перевод с английского Екатерины Бучиной

Романы

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111
ББК 84.4ВЕЛ
Д55

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за помощь в приобретении прав
на публикацию этой книги

Переведено по изданиям:

Doherty B. Street Child / Berlie Doherty. — London : HarperCollins
Children's Books, 2009. — 208 p.

Doherty B. Far From Home: The Sisters of Street Child /
Berlie Doherty. — London : HarperCollins
Children's Books, 2015. — 320 p.

Дизайнер обложки *Марианна Пащук*

ISBN 978-617-12-0081-4 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3414-2 (Россия)
ISBN 978-0-00-731125-5 (англ.)
ISBN 978-0-00-757882-5 (англ.)

- © Berlie Doherty «Street Child», 1993
- © Berlie Doherty «Far From Home», 2015
- © Julia Golding «Why You'll Love This Book», 2009
- © Shutterstock.com / Tatiana Bobkova, обложка, 2015
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016

Берли Доэрти — знаменитая детская писательница, дважды получала престижную медаль Карнеги за книги «Моя бабушка была полировщицей» и «Здравствуй, Никто». В прошлом учительница, Берли Доэрти также работала на школьном радио. Кроме того, она написала несколько книг для взрослых и множество пьес для радио, театра и телевидения

ДЖУЛИЯ ГОЛДИНГ

Почему вам понравится эта книга

«Это могло приключиться с тобой» — таким мог бы быть слоган на киноафише, если бы эта история была экранизирована. Автору книги «Беспризорник» удалось совершить невероятное — ликвидировать пропасть между скучным чтением о бедности в викторианском Лондоне и чтением, которое заставляет вас сопереживать. Это не какой-то сухой урок истории, а самое настоящее путешествие на мрачное дно тех времен. На этих страницах вы найдете чудовищ и героев, комедии и трагедии — и все это на фоне страшных декораций лондонских доков. Читая будоражащую книгу Берли Доэрти, я постоянно чувствовала, что мне бросают вызов. Как бы я жила, будь я покинутой всеми сиротой, без денег и без друзей, которые помогли бы мне? Куда бы я пошла в поисках любви и помощи? Как бы поступила?

Судьба наносит сокрушительный удар главному герою, Джиму Джарвису, когда умирает его мать. Он испытывает все ужасы рабочего дома, находит кратковременное счастье, помогая уличной торговке, и оказывается в ситуации, близкой к рабству, работая на угольной барже, где хозяин относится к нему хуже, чем к собаке. Книга насыщена живыми персонажами, некоторые из которых могли бы сойти со страниц романа ужасов: мрачный Ник и его собака Снайп, Креветка — мальчик, которого прозвали так из-за того, что из рваных ботинок у него всегда выглядывали пальцы, блестящая, но коварная цирковая труппа Джаглини. Люди, проявляющие доброту, — женщина из рабочего дома, приласкавшая Джима, Роза, заботившаяся о нем, Джош на угольщике из Ньюкасла, мальчишки, ухаживающие за умирающим другом, — очень редки, они подобны бриллиантам, сверкающим во тьме на лопате угля.

Но что работает по-настоящему, так это то, что невольно следуешь за Джимом, болеешь душой за то, чтобы он сумел

выбраться из постоянно встречающихся у него на пути ловушек. Однако Джим отнюдь не ангелоподобный Оливер Твист, ждущий, когда ему придут на помощь. Нет, он настоящий беспризорник, обладающий смекалкой, которая появляется у детей от нелегкой жизни. Но вы обязательно прочувствуете его ошеломляющее одиночество, и когда в конце концов найдется — к счастью — человек, который выслушает его историю, вам захочется возликовать.

История Джима заставит вас захотеть выйти из дома и изменить что-то, чтобы другим людям не нужно было проходить через такой же опыт, поскольку понимание того, что такие вещи существуют, сильно шокирует. Возможно, не точно так, как предполагает Берли Доэрти, но то, что доктор Бернардо выслушал беспризорника, рассказавшего ему весьма сходную историю, а затем стал создавать дома Бернардо, которые предоставляют кров подобным детям, — чистая правда.

Спустя более чем столетие такие дома продолжают существовать. Равно как и Джим. Возможно, он где-то рядом с вами, ну и, конечно же, в трущобах стран третьего мира, где сегодня живут миллионы Джимов и его сестер. Мне показалось, что выслушать историю Джима важно. И, кроме всего прочего, она заставила меня задуматься о том, сколько еще есть нерассказанных историй и что мы можем с этим поделать. Как вы думаете?

Джулия Голдинг — автор 13 детских романов, включая «The Diamond of Drury Lane», исторический роман о девочке-сироте по имени Кэт Роял, которая живет в лондонском театре восемнадцатого века, получивший Уотерстоунскую премию и золотую медаль Детской книжной премии Nestlé в 2006 году. Прежде чем стать писателем, она работала дипломатом в Польше, позднее стала советником-консультантом «Оксфам», каким-то образом умудрилась еще получить докторскую степень в Оксфорде и вырастить троих детей.

БЕСПРИЗОРНИК

Хильде Коттерил

Благодарю детей из класса Линн Хили начальной школы Добкрофт в Шеффилде, которые помогли мне советами и вдохновили своим энтузиазмом, а также Присциллу Ходжсон, Дебору Уолтерс, Майка Хиггинботтома, библиотеку «Бернардо», дом-музей Диккенса, Элсмирский портовый музей и библиотеку города Шеффилда — всех, кто помог мне своими знаниями

Расскажи мне свою историю, Джим

Джим Джарвис. Хотите узнать, кто это? Это я! Это мое имя. Единственное, что у меня есть, — это мое имя. И я отдал его этому человеку. Его зовут Барни или что-то в таком духе. Он мне как-то сказал, да я позабыл его, а спрашивать снова мне не хочется. «Мистер» — так я зову его в лицо, именно так. Но есть у меня в голове небольшой уголок, где его зовут Барни.

Он меня постоянно о чем-то спрашивает. Хочет узнать мою историю и постоянно мне об этом напоминает. Мою историю, мистер? Зачем вам понадобилось ее знать? Да там и рассказывать не о чем. А он смотрит на меня и молчит.

— Есть о чем, Джим, — говорит он. — Это совершенно особенная история. Встреча с тобой изменила мою жизнь, мальчик.

Забавно, правда? Потому что это ведь он, Барни, изменил мою жизнь.

Даже не верится, что мне так повезло, и это правда. Вот он я, с сытой и горячей едой в животе и еще с кучей всего, а он говорит такое. Я ношу одежду, которая приятно пахнет, и она, ко всему прочему, не дырявая, вот ни настолечко. И сижу я в этой комнате, где горит большой камин, и куча поленьев, которые можно подложить в него, чтобы он не потух. Остальные мальчишки наверху, в большой комнате, где мы все спим, уютно устроились в своих подвесных койках. А на первом этаже сейчас только я да он, и больше никого.

Мне хочется рассмеяться, и я засовываю себе в рот кулак, чтобы не расхохотаться.

Барни бросает на меня укоризненный взгляд:

— Просто расскажи мне свою историю.

Мою историю! Что ж, ради такого дела я даже подбираюсь поближе к огню. Сажусь, обнимаю колени, закрываю глаза, чтобы не думать о том, как пляшут огоньки пламени и как тень от огня и моя тень ползут по стенам. Я отрешаюсь от звуков огня, который сопит, словно собака в крысиной норе. И мне

даже кажется, что я слышу чей-то голос, очень нежный голос. Это голос женщины, разговаривающей с ребенком. Мне кажется, что она говорит со мной.

— Мистер, — шепчу я, чтобы не спугнуть голос. — Можно, я расскажу вам про маму?

Пирог за шиллинг

Джим Джарвис вприпрыжку шел вдоль дороги, ноги у него уже посинели от холода. Проезжавшие мимо повозки швыряли ему в лицо грязный талый снег, а несущиеся вперед кони поскальзывались и тормозили, когда возницы погоняли их кнутами. Наконец Джим понял, что пора, и бросился между повозок через дорогу. Небольшие лавки на темной улочке освещались желтым светом подвесных фонарей, и Джим перебежал от одного фонаря к другому, пока не оказался перед магазинчиком, который, собственно, и искал. В этой лавке продавали мясной пирог. На пороге ее топтались голодные мальчишки и тощие собаки, высматривая объедки. Джим проскочил мимо них, зажав в кулачке горячую, словно кусок угля, монетку. Он услышал, как в животе заурчало, когда в лицо ему ударил насыщенный запах горячей подливки.

Когда Джим вбежал в лавку, миссис Ходдер как раз пыталась подмести мокрый пол и раскладывала свежую солому.

— Можешь бежать обратно, — закричала она на него. — Сегодня я не стану жалеть маленьких мальчиков!

— Но я пришел купить пирог! — возразил ей Джим. И он заплясал на месте, разжимая и сжимая кулачок, отчего монета на его ладошке словно бы подмигивала торговке.

Выудив монетку из кулачка мальчишки, она надкусила ее.

— Где ты взял ее, козявка? — поинтересовалась она. — И прекрати приплясывать. У меня голова от тебя кружится, словно при качке на море!

Джим перепрыгнул на сухой клоч соломы.

— В мамином кошельке. Она сказала, что это наш последний шиллинг, и я знаю, что это правда, потому что полез в кошелек и проверил. Так что дайте мне хороший пирог, миссис Ходдер, большой, и подливки побольше!

Он бежал домой, прижимая пирог к груди и согревая его сквозь тряпичную обертку. Кое-кто из стоявших снаружи мальчишек попытался поймать его, но вскоре они отстали в темных аллеях. Сердце Джима еще долго гулко стучало о ребра при мысли о том, что его могли поймать и отобрать пирог.

Наконец он пришел домой. В доме жило столько семей, что Джим удивлялся, как это пол и стены не обрушились под весом его обитателей и от всего того шума, что был внутри. Он взбежал по лестнице и ворвался в комнату, где жила его семья. Мальчик с трудом переводил дух от гордости и воодушевления.

— У меня пирог! У меня пирог! — запел он.

— Ш-ш-ш! — Его сестра Эмили сидела на корточках на полу, она резко повернулась к нему. — Мама уснула, Джим.

Лиззи вскочила и подбежала к нему, подталкивая его к огню, чтобы можно было расстелить на каменной плите тряпку с пирогом. Отламывая куски пирога, они макали их в густую подливку.

— А как же мама? — поинтересовалась Лиззи.

— Она не захочет, — заявила Эмили. — Она никогда не ест.

Лиззи оттолкнула руку Джима, когда он потянулся за новым куском.

— Но подливка может пойти ей на пользу, — предположила она. — Хоть чуть-чуть. Хватит лопать так быстро, Джим. Пусть мама возьмет кусочек.

Она повернулась к постели, на которой лежала их мать, и потянула на себя потрепанное одеяло.

— Мам, — прошептала она. — Попробуй кусочек. Пирог просто чудесный!

Лиззи поднесла к губам матери смоченный в подливе пирог, но та лишь покачала головой и отвернулась, закутываясь в плед.

— Я возьму! — сказал Джим, но Лиззи положила пирог на угол маминой постели.

— Возможно, она захочет позже, — предположила она. — Может быть, запах подбодрит ее.

— Я же вам говорила, — напомнила Эмили. — Она больше не хочет есть. Она так и сказала.

Джим на миг перестал есть, рука его замерла над новой порцией пирога на случай, если сестры решат отобрать его.

— А что с мамой? — спросил он.

— Ничего такого, — ответила Эмили. Она подбросила полено в огонь и наблюдала, как закручиваются вокруг него язычки пламени.

— Она устала, вот и все, — подсказала ей Лиззи. — Она просто хочет поспать, правда?

— Но она спала целый день, — удивился Джим. — И вчера. И позавчера.

— Просто ешь свой пирог, — заявила Эмили. — Ты слышал, что она сказала. Больше шиллингов в том кошельке нет, так что не думай, что после этого пирога будут другие.

— Она скоро поправится, — сказала Лиззи. — А потом сможет вернуться на работу. Для кухарок работы много. И мы выберемся отсюда. Вот что она мне сказала, Джим.

— Мы вернемся обратно в наш дом? — спросил Джим.

Лиззи отрицательно покачала головой:

— Ты же знаешь, что мы не можем вернуться туда, Джим. Нам пришлось переехать, когда умер отец.

— Ешьте свой пирог, — вмешалась Эмили. — Она хочет, чтобы нам было хорошо.

Но пирог остыл задолго до того, как дети справились с ним. Они подтянули свою кучу тряпок поближе к огню и закутались в них вместе, Джим — между Эмили и Лиззи. Они слышали, как во всех комнатах дома бормотали и зевали люди. На улице выли бродячие собаки, по грязным от талого снега дорогам катились колеса повозок.

Джим лежал и не мог уснуть. Он слышал, как клокочет дыхание в горле матери, и по тому, как она крутилась с боку на бок, мальчик понимал, что она не спит. По тому, как лежали его сестры — напряженно и тихо, — он понимал, что они тоже не

спят, прислушиваясь к ночным шорохам и дожидаясь, когда наступит новый день.

Человек с тростью

Должно быть, в конце концов они все же уснули, и следующее, что услышал Джим, это был звук тяжелых шагов, поднимающихся по лестнице, и постукивание трости по полу за дверью комнаты.

— Человек с тростью! — прошептала Эмили.

Прежде чем дети успели сесть, дверь распахнулась, впуская хозяина дома, стряхивающего с ботинок снег. Он сбросил с плеч плащ, разбрасывая по комнате снежинки, стряхнул его над очагом, и в воздух поднялись белые хлопья.

— Я стучал, — рявкнул мистер Спинк. — Но если лежебоки не отвечают, лежебок нужно поднять с постели.

Эмили и Лиззи тут же вскочили. Джим хотел было забраться под покрывало, но сестры схватили его и поставили на ноги. Теперь дети выстроились в ряд, закрывая собой мать.

Мистер Спинк убрал за уши пряди влажных от снега желтоватых волос и заглянул через их головы, пытаясь рассмотреть женщину. Дышал он хрипло.

— Померла она?

— Нет, сэр, не померла, — произнесла Эмили, и горло ей сдавил страх.

— Значит, заболела?

— Нет, сэр, и не заболела она, вовсе нет, — ответила девочка.

Джим удивленно поглядел на нее. Ему-то казалось, что мать очень больна, причем не первый день.

— Если она не мертва и не больна, то чего она разлеглась тут? Лежит под одеялами, словно леди какая, которой делать нечего! Прячется, может быть? Денежки пересчитывает? — Мистер Спинк оттолкнул детей с дороги, взметая плащом тряпки.

Мать детей лежала с закрытыми глазами, правда, веки у нее подрагивали. При свете дня Джим увидел, насколько она бледна, и сжал руку Лиззи.

— Не трогайте ее, сэр. Она очень устала, столько работала, — взмолилась Эмили. — Она скоро опять пойдет на работу.

По тому, как дрожал голос сестры, Джим понял, что она страшно напугана и ужасно храбра, раз разговаривает так с мистером Спинком.

— Что ж, если она работала, значит, может заплатить за комнату, и все мы будем счастливы! Поднимайся, женщина! — И он отодвинул тряпки в сторону серебряным набалдашником трости.

Лиззи опустила на колени и помогла матери сесть.

— Где ваши деньги, миссис Джарвис?

Мистер Спинк зажал свой плащ под мышкой и теперь стоял, засунув обе руки в карманы и позвякивая лежавшими в них монетами, словно колокольчиками, — это была самая приятная на свете музыка для его ушей. Мужчина заметил валяющийся на полу кошель и пристально поглядел на него, затем наклонился к Джиму, который испуганно отпрянул от его хриплого дыхания.

— Я старый человек и наклоняться не буду. Подними этот кошель, сынок.

Джим нагнулся, поднял кошель и протянул его мистеру Спинку, но мужчина лишь грозно сверкнул глазами.

— Он пуст, сынок? Пуст? — Он произнес это таким тоном, будто не верил своим словам. Затем мужчина обвел взглядом комнату и увидел у очага тряпку, в которой вчера Джим принес пирог, — на ней виднелись крошки и пятна от подливы. Он отшатнулся, словно увиденное поразило его, а затем перевел взгляд на детей и их мать.

— Вы ели пирог вчера вечером?

Девочки молчали.

— Ели, сынок?

— Да, — прошептал Джим.

— И что, это был чудесный мясной пирог, такой горячий, да с подливой?

— Я не знаю.

Горло Джима сдавило, словно в нем застрял кусок пирога, который никак не удавалось проглотить. Мальчик поглядел на Эмили, которая стояла, сжав губы с такой силой, что они превратились в узкую полоску, на Лиззи, которая сидела, качая головой, так что волосы падали на лицо девочки, пряча его ото всех. Посмотрел на мать, бледную и молчаливую.

— Я купил его, — выкрикнул он. — Это был последний мамин шиллинг, но я купил пирог.

Он услышал, как Эмили негромко вздохнула у него за спиной.

Мистер Спинк кивнул.

— Денег нет. — Он снова кивнул, и на миг Джиму показалось, что он поступил правильно, сказав о том, что пирог был куплен на последний мамин шиллинг.

Мистер Спинк вынул из кармана свою потную руку и взял у Джима кошель, засунул в него пальцы, а когда ничего не обнаружил, уронил его на пол и отпихнул в сторону тростью. Затем достал из кармана шелковый платок, развернул его, вытер волосы и лицо, потом как следует высморкался.

— Вот так-так! — произнес он, снова сильно высморкавшись. Джим украдкой бросил взгляд на Эмили, но та не смотрела на брата. — Нет денег — нет арендной платы. — Мистер Спинк снова прочистил нос. — Нет арендной платы — нет комнаты, миссис Джарвис.

— Но нам больше некуда идти, — сказала мать Джима так тихо, что мистеру Спинку пришлось перестать прочищать нос и наклониться, чтобы услышать ее слова.

— Мам, — произнес Джим, — а разве мы не можем вернуться в наш дом? Мне там нравилось больше.

Мистер Спинк расхохотался, и Джиму снова на миг показалось, что он все сказал правильно.

— Когда вы приползли ко мне год назад, вам это место очень нравилось, если я не ошибаюсь. Но если ваш дом подходит вам больше, то ищите своего отца, и пусть он за него платит. Вы можете это сделать?

Содержание

<i>Джулия Голдинг. Почему вам понравится эта книга</i>	7
Беспризорник	9
Расскажи мне свою историю, Джим	13
1. Пирог за шиллинг	14
2. Человек с тростью	17
3. Розы и Джудд	21
4. Работный дом	26
5. За решеткой	31
6. Кончик	35
7. Дикая птица	39
8. Выбивалки для ковров	42
9. Челюсть железной собаки	46
10. Хромая Бетси	49
11. Плюющаяся ворона	55
12. Креветка	59
13. «Лили»	67
14. «Знак лодочника»	72
15. Джош	76
16. Мальчик, которому больно	81
17. Чудовище плачет	85
18. Ты сможешь сделать это, братишка	87
19. Ушел	91
20. Зеленый фургон	92
21. Цирковой	95
22. Снова в бегах	97
23. И снова Креветка	99
24. В поисках доктора	102
25. Школа оборванцев	106
26. Прощай, братишка	108
27. Барни	110
Конец истории	114
Больше, чем просто история. Примечания автора	115
В работном доме	116
История домов Бернардо	117

Вдали от дома. Сестры беспризорника	119
Расскажите мне свою историю, Эмили и Лиззи	123
1. Забери нас с собой, мам	124
2. В безопасности до утра	127
3. Две милочки	133
4. Хромая Бетси	140
5. Куда ты, туда и я	145
6. Похищение в ночи	148
7. Никакой благотворительности для детей	152
8. В одиночестве	155
9. Миссис Клеггинс	157
10. Мы отправляемся в особняк, помните?	163
11. Бликдейлская фабрика	171
12. Какой будет эта жизнь?	175
13. Как проходят воскресенья	180
14. Зима	189
15. Мисс Блэкторн	192
16. Я знал твою маму	197
17. Жестокий Крикк	201
18. Солнце	204
19. Я могу купить нам свободу	208
20. Баксфордская ярмарка	213
21. Танец в деревянных башмаках	222
22. Бесс	226
23. Потерянные дети	232
24. Ужасное происшествие	237
25. Никаких новостей для Эмили	241
26. Где я?	247
27. План Робина	254
28. Это море	259
29. Месть	265
30. Роскошный наряд	274
31. После пожара	279
32. Письмо от доктора Бернардо	288
33. Планы	293
34. Кое-что напоследок	298

Літературно-художнє видання

ДООЕРТИ Берлі

Діти вулиць

Романи

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратилат*
Редактор *О. В. Трефілова*
Художній редактор *Т. О. Волошина*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *Л. Ю. Єрдякова*

Підписано до друку 15.12.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 6000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ДООЭРТИ Берли

Дети улиц

Романы

Главный редактор *С. С. Скляр*
Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *Е. В. Трефилова*
Художественный редактор *Т. О. Волошина*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *Л. Ю. Ердякова*

Подписано в печать 15.12.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 6000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы (050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (Life) (067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

РОССИЯ

- по телефонам справочной службы +7 (4722) 73-22-73;
- e-mail: info@ksdbook.ru
- на сайте Клуба: www.ksdbook.ru
- «Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов**Харьков**тел./факс +38(057)03-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua**Киев**тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua**Одесса**тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua**Москва**Бертельсманн Медиа Москва АО
Тел./факс +7 (495) 984-35-23
e-mail: office@bmm.ru
www.bmm.ru**Приглашаем к сотрудничеству****авторов, художников, переводчиков и редакторов**e-mail: publish@bookclub.ua

Щасливе дитинство маленького Джима і його сестер обірвалося в одну мить, коли померла їхня мама. Діти опинилися на вулиці, налякані й беззахисні... Посиротілий і безхатній Джим шукає, де і з чого жити. На лондонських баржах йому доводиться виконувати найбруднішу й найнебезпечнішу роботу, терпіти жорстокі побої й приниження. Тільки думка про те, що знайдеться людина, яка зможе захистити і стати другом, дає дитині надію. І ось настає день, коли починає здаватися, що мрії збуваються... («Безпритульний»)

Сестри Емлі й Лізі, розлучені з братом, дали одна одній клятву бути разом незважаючи ні на що. Але чи зможуть вони стримати слово, коли опиняться безправними робітницями на фабриці серед сотень інших знедолених дітей? («Далеко від дому. Сестри безпритульного»)

Доэрти Б.

Д55 Дети улиц : романы / Берли Доэрти ; пер. с англ. Е. Бучиной. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2016. — 304 с.

ISBN 978-617-12-0081-4 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3414-2 (Россия)

ISBN 978-0-00-731125-5 (англ.)

ISBN 978-0-00-757882-5 (англ.)

Счастлиное детство маленького Джима и его сестер оборвалось в один миг, когда умерла их мама. Дети оказались на улице, напуганные и беззащитные... Осиротевший и бездомный Джим ищет приют и средства к существованию. На лондонских баржах ему приходится выполнять самую грязную и опасную работу, терпеть жестокие побои и унижения. Только мысль о том, что найдется человек, который сможет защитить и стать другом, дает ребенку надежду. И вот настает день, когда начинает казаться, что мечты сбываются... («Беспризорник»)

Малышки Эмили и Лиззи, разлученные с братом, дали друг другу клятву быть вместе во что бы то ни стало. Но смогут ли они сдержать слово, когда окажутся безправными работницами на фабрике среди сотен других обездоленных детей? («Вдали от дома. Сестры беспризорника»)